

Чжун Нянь, орудуя пылесосом, широко зевнул.

Он потер глаза, глядя на залитое утренней зарей море, обернулся на длинный ковровый коридор позади и вздохнул.

И почему эта проклятая яхта такая огромная? Когда же это закончится?

Прошлой ночью он допоздна возился, обрабатывая раны Кэ Чжэнчу, потом не мог привыкнуть к жесткой кровати, даже с тремя слоями одеял, а в голове без конца крутились подслушанные разговоры о бомбах. Уснул он лишь глубокой ночью.

На следующее утро, едва рассвело, его подняли и отправили чистить ковры на палубах с пятой по седьмую.

Работа была та еще.

Он лениво таскал за собой тяжеловатый для него пылесос, работая урывками и тайком филоня.

Совершенно случайно он заметил на нижней палубе знакомый силуэт.

Статная, высокая фигура в черно-золотом мундире, фуражка зажата между локтем и бедром, в другой руке чашка кофе. Он непринужденно облокотился о поручни и, кажется, любовался морским пейзажем.

Расслабленный, словно приехал на курорт.

Чжун Нянь не мог забыть три нашивки на его погонах.

Это был тот самый зловредный старший помощник по имени Чарльз.

Действительно, хорошо иметь высокую должность — можно открыто бездельничать.

Чжун Нянь скривил губы, мысленно ворча.

Вдруг человек внизу поднял голову, и их взгляды неожиданно встретились.

Чжун Нянь тут же поправил выражение лица, изобразив дежурную улыбку:

— Доброе утро, старший помощник Чарльз.

Он нарочно подчеркнул последние два слова.

— Доброе утро. — Чарльз улыбнулся в ответ. Его несколько легкомысленное, но красивое лицо, когда он щурился и улыбался, в глазах Чжун Няня становилось еще больше похожим на морду хитрого и лицемерного лиса.

— Мне только что вдруг показалось, что спина горит. Ты случайно не сверлил меня исподтишка взглядом?

— Что вы, старший помощник, — Чжун Нянь сохранял ледяную улыбку. — Мне просто любопытно, почему вы здесь любуетесь видами. Я думал, старшие офицеры очень заняты.

Чарльз улыбнулся, ничего не ответив.

Чжун Нянь добавил уже серьезнее:

— Старший помощник, если вам скучно, может, стоит устроить строгую проверку всей яхты сверху донизу? Вдруг где-то упустили опасный предмет или прячется опасный человек? Было бы скверно.

Чарльз приподнял бровь:

— Ты, простой стюард, так печешься о безопасности судна?

Чжун Нянь ответил безупречно:

— Я же говорил, у меня мания катастроф.

Чарльз задумчиво кивнул:

— Подожди.

Сказав это, он скрылся из виду.

Чжун Нянь в недоумении подождал немного, думая, что тот больше не вернется и снова просто подшутил над ним, и продолжил работу.

Пока в поле его зрения не появились пара кожаных туфель ручной работы. Он поднял голову и увидел коробку с пончиками.

Чжун Нянь: "?"

Мужчина в черных перчатках протянул коробку ближе.

— Заглаживаю вину.

Видя, что Чжун Нянь все еще ошарашен, он с улыбкой спросил:

— Ты ведь все еще сердишься из-за вчерашнего? Я извиняюсь вот так. Неужели не принимается?

Чжун Нянь, считая себя правым, только что мог смело язвить, но этот жест мужчины разом рассеял его обиду.

В коробке было четыре пончика, посыпанных разноцветной сахарной вермишелью. Выглядели они даже вкуснее, чем у Чжань Лу.

Глаза его загорелись, и он мягко, тихо сказал:

— Спасибо.

Поблагодарив, он вдруг решил, что так легко растаять от какой-то коробки пончиков — маловато гордости, поэтому быстро спрятал расплзающуюся улыбку и, выпрямившись, заявил:

— Я принимаю ваши извинения, но все же прошу старшего помощника впредь не допускать таких двусмысленных и неловких ситуаций, как вчера.

С серьезным лицом, чеканя слова, он продолжил:

— Когда-нибудь вы тоже станете капитаном, но выдавать себя за него сейчас — недостойно. Не отчаивайтесь, я буду вас поддерживать!

Чарльз, слушая, испытывал все большую неловкость. Склонив голову набок, он почесал лоб указательным пальцем и с горькой усмешкой сказал:

— ...Я не так уж и хочу быть капитаном.

Чжун Нянь удивленно посмотрел на него, подумав про себя: "Не хочешь быть капитаном? А зачем тогда заставил меня ошибиться, сидел в капитанском кресле? Не приди настоящий капитан Холл, ты бы, наверное, до конца притворялся".

Он недоверчиво махнул рукой:

— Ладно-ладно, пусть будет так.

Чарльз снова беспомощно возразил:

— Я правда не хочу.

— Ага-ага. Если хочешь, я могу называть тебя капитаном, когда мы одни, чтобы потешить твое самолюбие.

— Я действительно...

— Капитан Чарльз.

— ...

— Капитан Чарльз, вы улыбнулись. На самом деле вам приятно, да?

Чарльз не выдержал и тихо рассмеялся, смех его было трудно остановить.

Он согнулся пополам от смеха, положив одну руку на плечо Чжун Няня, а затем и голову.

Чжун Нянь чувствовал, как сотрясается его грудь.

Ради пончиков он позволил мужчине немного посмеяться, опираясь на него.

— Ладно, капитан Чарльз, ваш покорный слуга должен работать. — Чжун Нянь отстранил его и поднял с пола пылесос.

— Ничего, я помогу. — Чарльз забрал у него пылесос. — Нельзя, чтобы ты зря назвал меня капитаном.

Чжун Нянь не отказался.

"Ну вот, — мысленно усмехнулся он, — только что отпирался, а теперь от радости готов за меня работать".

Теперь он с чистой совестью стоял в сторонке, ел пончики и наблюдал, как Чарльз пылесосит

ковер.

Проходивший мимо матрос вздрогнул, словно увидел привидение среди бела дня, и дрожащим голосом поздоровался:

— Доброе утро, старший помощник Чарльз...

— М-м. — Чарльз кивнул. — Смотри, не испачкай ковер, который я только что вычистил.

— Хорошо. — Уходя, матрос бросил взгляд на Чжун Няня, видимо, тоже потрясенный увиденным.

Чжун Нянь облизнул губы от сахарной присыпки и взялся за второй пончик.

Когда он доел всю коробку, Чарльз уже пропылесосил ковры в двух коридорах.

После этого случая Чжун Нянь полностью изменил свое мнение о Чарльзе.

Немного тщеславен, но в целом отличный парень.

—

Днем.

Чжун Няню сообщили о переводе на седьмую палубу, в боксерский зал. Вечером там должно было состояться боксерское шоу — самое значимое событие дня и одна из главных приманок яхты.

Эти прожигатели жизни, пресытившись обычными удовольствиями, жаждали острых ощущений.

Боксерские бои для них были не просто показухой, а настоящей дракой до крови, где каждый удар достигал цели. На ринг выходили отчаянные парни, подписавшие отказ от претензий в случае смерти.

Поэтому такие шоу пользовались огромной популярностью в кругах богатой молодежи и устраивались в каждом круизе.

Работа Чжун Няня заключалась в том, чтобы рассаживать важных гостей, подавать напитки и выполнять любые поручения. Короче, всячески угождать.

Такая должность была лакомым кусочком: прислуживая богачам, часто получали щедрые чаевые, за вечер можно было заработать шести- или семизначные суммы, что было куда лучше шумной и суетливой кухни.

Чжун Няня повысили за его прекрасную внешность.

— Если пробьешься, не забудь меня отблагодарить, — многозначительно сказал начальник. — Держи, иди переоденься как следует.

Чжун Нянь заметил сложный взгляд Цзэвэня и мрачное выражение лица Чжань Лу.

Почему ему казалось, что ничего хорошего не выйдет?

Вернувшись в каюту, он развернул новую униформу и слегка опешил.

Черно-белый костюм, похожий на тот, что на нем сейчас: белая рубашка, черные брюки, черный жилет, галстук-бабочка. Ткань по-прежнему дорогая и качественная, но крой был гораздо более облегающим.

Главное же — среди одежды обнаружили две необычные вещицы, которые выпали, когда он разворачивал сверток.

Черные и пушистые.

Длинный обруч с кроличьими ушами и круглый кроличий хвостик.

Чжун Няня осенило.

Так он, значит, будет кроликом-официантом в боксерском зале.

<http://bllate.org/book/17225/1611979>